

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ОБРАЗОВАНИИ

Е. В. Алымова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В процессе исследования концепта «образование» через призму паремий выявляется система ценностей российского и англоязычного социума. Она включает такие понятия, как воспитанность, компетентность, образованность, эрудиция. Данные ассоциативного эксперимента и анализ современных афоризмов дополняют этот синонимический ряд понятиями: мучение, развлечение, опыт, престижность, терпение, свобода. Таким образом, через выявление всех семантических компонентов создается полная картина, отражающая сущность концепта «образование».

В связи с тенденциями создания единого образовательного пространства и подписанием Россией Болонского соглашения становится актуальной проблема необходимости тщательного изучения систем образования тех стран, откуда мы начинаем заимствовать те или иные концепты. Большое количество работ посвящено рассмотрению структуры этих систем, их сопоставительному анализу. Мы же постарались проникнуть в глубь концептосферы «образование», выявить ее семантическое наполнение и рассмотреть реализацию ее сущности через призму определенных лингвистических явлений.

Показательными при определении концептосферы являются данные толковых словарей¹. Так, например, *Cambridge Dictionary* предлагает определение, в котором находят отражение и психологические черты данного понятия, и абстрактность его определения. Образование рассматривается как действие, как процесс человеческой деятельности, выделяются психологические черты данного процесса, а также термин «*education*» толкуется как сокращенное название организации. Само понятие «*education*» дается также в совокупности с понятием «пропаганда». «*Education is the propagation of a set of beliefs, or Propaganda. We call it "education" if we already believe in it and "propaganda" if we don't*». Существующее в русской лингвистической традиции, например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, в «Толковом словаре»

¹ Мы изучили около 50 словарных статей, касающихся определений термина «образование» как в российской, так и в англоязычной лингвокультурах.

Д. Н. Ушакова, определение понятия «образование» как процесса получения и предоставления знаний стоит лишь на третьем и втором местах соответственно. «Современный энциклопедический словарь» (1930) дает более полное, но абстрактное определение: «Образование – процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру; необходимое условие сохранения и развития материальной и духовной культуры». «Большая советская энциклопедия» (1985) предлагает следующее определение: «Образование – процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков; необходимое условие подготовки человека к жизни и труду». Тем не менее определения, представленные в данных словарях, являются недостаточными для отображения концептосферы российского образования вообще, современного российского образования в частности. Однако из существующих определений можно вывести синонимический ряд, описывающий данное понятие, и с помощью этих синонимов представить общую картину концепта «образование»: это понятия, характерные для рассматриваемых нами лингвокультур – воспитанность, компетентность, образованность, эрудиция.

При всей многоликости приведенные аспекты концептосферы «образование» имеют и нечто общее – все они так или иначе связаны со становлением личности человека, с передачей и освоением социального и культурного опыта, культурных ценностей.

С точки зрения выявления особенностей семантической наполненности концепта «образование» интересно соотношение семантической структуры английского концепта «*school*» и русского «школа».

Согласно словарным определениям, русское слово «школа» и английское «*school*» можно считать эквивалентными. Однако более подробное рассмотрение данных единиц заставляет усомниться в их эквивалентности, во всяком случае, множество примеров из английского языка доказывает, что понятие, входящее в семантику английского слова «*school*», значительно шире, чем в русском слове «школа». Так, например, слову «*school*» в русском языке могут соответствовать различные эквиваленты, имеющие собственную понятийную основу, отличающуюся от понятия, входящего в слово «школа»: это и школа в таких сочетаниях, как *elementary school*, *grade (d) school*, *high school*, *secondary school*, *parochial school* и т. д. В таких же комбинациях, как *extension school*, *graduate school*, *night school*, *language school*, *driving school* слово «*school*» имеет значение «курсы».

Также данное понятие может иметь значение «училище» (*art school*, *drama school* etc.), «институт» (*medical school*), университет, факультет (*the school of*

Chemistry consisting of Inorganic chemistry, Organic chemistry & Physical chemical Department in Leeds), училище (*nursing school* – медицинское училище).

Подобная многозначность данного слова особенно ярко наблюдается в американском языке, поскольку именно там словом «*school*» именуется учебное заведение любого уровня (чаще всего специализированное отделение последипломного уровня в университете).

С другой стороны, в английском языке имеется целый ряд лексических единиц, включающих понятие «школа». Иными словами, рассматриваемое понятие имеет различные лексические средства выражения, существование которых порой обусловлено различными экстралингвистическими факторами:

1) *College* – а) исторически сложившееся обозначение некоторых наиболее старых и престижных частных школ; б) школа последней ступени, включающая два года обучения для завершения среднего образования и получения сертификата.

2) *Academy* – мужская привилегированная частная школа.

3) *Kindergarten* – дошкольное учреждение.

4) *Department* – школы для детей, которые входят в состав «*primary school*» (начальной школы) в качестве двух ступеней обучения.

Таким образом, слово «*school*» является понятийно более широким, что отражено, с одной стороны, в более широкой лексической презентации данного понятия в родном языке, а с другой – в понятийной удаленности соответствующих переводных эквивалентов в сопоставленном языке (русском).

Далее был проведен семантический анализ английских и русских пословиц разных временных периодов, рассматривающих термин «образование» или синонимичные с ним понятия. Так нами была сделана выборка из 58 английских и 87 русских пословиц. Очевидно, что в английской, впрочем, как и в русской лингвокультуре, да и в лингвокультуре любой цивилизованной страны, отношение к образованию, выраженное через пословицы и поговорки, является положительным. Однако в последнее время в обеих лингвокультурах появляются трансформированные паремии, в которых чувствуется ирония по отношению к образованию, например: «Век живи, век учись – дураком помрешь», «Ученье – свет, а неученых – тьма» и т. д.

Методом сплошной выборки мы установили список афоризмов, включающий 98 единиц, и пришли к выводу, что афоризмы в 40% случаев выражают скептическое отношение к рассматриваемому концепту: «Корочка о наличии высшего образования еще не факт, что человек образован, а информация, что данный человек прослушал курс лекций об определенной области знаний и сдал экзамены...» (Владимир Борисов). Часто отмечается, что наличие одних только знаний о тех или иных фактах не является достаточным для

соответствия критерию образованности: «Образование есть не только школьное дело. Школа дает лишь ключи к этому образованию... Внешкольное образование есть вся жизнь. Всю жизнь должен человек себя образовывать» (А. В. Луначарский).

Во многих афоризмах синонимами образования и образованности являются понятия интеллигентности, толерантности; свободы, которой обладают образованные люди: «*Only the educated are free*» (*Epictetus*) (только образование есть свобода).

При анализе паремий были выявлены следующие семантические блоки: 1) мотивировка необходимости, целесообразности хорошо учиться; 2) образование как условие благополучия; 3) образование как бессмысленный процесс 4) как следует учиться; 5) ценность образованного работника; 6) порицание незнающих; 7) о неуместном навязывании знаний; 8) о том, что учиться нужно вовремя.

Проанализировав собранные афоризмы, можно дополнить данную классификацию такими группами, как: 9) важность самообразования; 10) констатация большей важности опыта, чем образования; 11) неверной направленности образовательных программ; 12) критического отношения к образованию.

Показателем для выявления значения концептосферы «образование» производный ряд, образуемый наполняющими ее концептами. Производный ряд от слова «*education*» выглядит следующим образом: *educate, educated, educational, educationally, educationalist, educative, educator, educatee, educable, edify*.

Гораздо меньшее количество производных наблюдается у слова «образование»: образованный, образовательный, образованность, образовать, образумить. Преимущественно они связаны с исходным значением основы слова «образование» – со словом «образ».

Рассматриваемый нами концепт «образование» / «*education*» является сегментным. Чувственно-образное ядро данного концепта – наглядный образ (как показал проведенный нами эксперимент) образованного, интеллигентного и компетентного в своем деле человека. Базовый слой включает когнитивные признаки – образованность, вежливость, которые наслаиваются на базовый, кодирующий образ и составляют вместе с ним базовый слой рассматриваемого нами концепта.

Сформировать представление о том или ином концепте невозможно без учета его ассоциативных характеристик. Нами были рассмотрены современные ассоциативные характеристики социолингвокультурного концепта «образование» в русском и английском языковом сознании. Поскольку изучение социокультурного концепта в динамике его развития предполагает проведение ассоциативных экспериментов, в рамках данного исследования было прове-

дено три ассоциативных эксперимента с российскими жителями (Астраханский регион) и два – со студентами и преподавателями *St. Mary's University (San Antonio)*. Преподавателям предлагалось перечислить комбинации, в которых возможно употребление термина «*education*». (Полученные данные приведены выше.) Студентов же просили ответить любыми пятью словами на слово-стимул «*education*». Проведя анализ ответов, данных участниками эксперимента, можно сделать вывод, что наиболее часто повторяющимися словами-реакциями являются по убывающей шкале: 1) *knowledge, ignorance*; 2) *teaching, breeding*; 3) *a school, university*; 4) *higher education*; 5) *smart*; 6) *homework*; 7) *to study*; 8) *money*; 9) *future*.

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод, что в ответах испытуемых преобладают слова, принадлежащие к тому же грамматическому классу слов, что и слово «стимул», т. е. парадигматические ассоциации разных видов: 1) синонимические: *education – teaching*; 2) антонимические: *knowledge* (в значении «*education*») – *ignorance*; 3) гипонимические: *education – higher education*; 4) гиперонимические (гиперонимы и синонимы могут пересекаться): *education – breeding, teaching*; 5) меронимические: *education – homework*.

Наряду с парадигматическим типом ассоциаций для ответов испытуемых характерны и синтагматические ассоциации, представленные следующими категориями: 1) существительное (слово-стимул) – прилагательное (слово-реакция): *education-clever*; 2) существительное (слово-стимул) – глагол (слово-реакция): *education – to study*.

В результате данных экспериментов удалось установить оценочное отношение к образованию представителей разных возрастных, социальных групп российской аудитории, а также гендерные особенности восприятия концепта «образование». Интересные ответы были получены на вопрос о возможности получения в России бесплатного образования. По мнению 92% информантов, получить в России бесплатное образование практически невозможно, при этом отмечается, что платное образование (в коммерческих вузах) не является качественным. Многие в своих ответах сочли необходимым дополнить анкету таким предложением: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке». Характерно, что противоположного мнения придерживаются студенты, обучающиеся в государственных вузах на бесплатном отделении, а также лишь три предпринимателя и два врача. Только 4,5% респондентов считают реальной возможность получения бесплатного специального образования. Многие респонденты считают, что даже в школе образование условно-бесплатное, поскольку необходимо покупать учебники и оборудование для классов, а также платить за навязываемых репетиторов. Гендерный фактор в этом случае, судя по обработанному материалу, никакого значения не имел. При

ответе на следующий вопрос: двадцать лет назад образование было более доступным? – наиболее значительным фактором оказался возраст. Утвердительно ответили практически все те, кому за 50 лет. Примечательно, что с этим также согласилось большинство студентов и школьников. Фактор социального положения имеет значение при ответе на вопрос о том, как респондент оценивает свое образование. 130 респондентов хотели бы повысить свое образование при условии снижения платы за обучение. Это в основном молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (неработающие и студенты средних специальных учебных заведений). 83 чел. – считают, что уровень их образования недостаточно высок, что является причиной их низкого материального статуса. В основном это респонденты в возрасте от 35 до 50 лет (рабочие, безработные). Некоторые из числа представителей молодого поколения признают, что уровень их образования является «средним», но это не помешало им найти хорошо оплачиваемую работу, поэтому они не нуждаются в более высоком уровне образованности. Среди прочих причин отсутствия необходимости в образовании молодежью названы некачественность предоставляемых образовательных услуг, возможность хорошо устроиться и без образования.

Фактор возраста, судя по результатам эксперимента, значительно влияет на ответы информантов. Выявлено, что ассоциации школьников преимущественно парадигматичны, носят синонимичный характер. В ассоциациях преподавателей вузов, врачей и учителей на слова «образование», «учеба» накладываются прежде всего синтагматические отношения, что обусловлено, по нашему мнению, не только возрастом, но и образовательным уровнем, жизненным опытом, степенью социализации сравниваемых категорий. Среди слов-реакций преподавателей, учителей и врачей есть также гипонимы и гиперонимы, что свидетельствует об умении данной социальной категории мыслить обобщенно. Учащиеся же и ряд студентов младших курсов чаще, чем представители интеллигенции, предлагают ассоциаты с конкретной семантикой «экзамены», «зачетка». В ответах более взрослой категории (особенно преподавателей, врачей и служащих) есть много слов с абстрактной семантикой «усердие», «престиж» и т. п. Фактор возраста пересекается с профессиональной принадлежностью информантов, уровнем их образовательного ценза.

Для старшего поколения (особенно для тех, кому за 50), как показывает сопоставление ответов наших информантов, образование, учеба – это знания, престиж, в то время как для многих представителей младшего поколения (особенно для школьников) учеба – это каторга, зубрежка.

Таким образом, в ходе исследования мы создали полную картину рассматриваемой концептосферы. Относительно образования систему ценностей российского и англоязычного социума. Социолингвистический анализ позво-

для установить важнейшие ассоциативные характеристики в языковом сознании молодежи и старшего поколения, образованных людей, мужчин и женщин. Сопоставление словарных статей также позволило выявить не только понятийную часть концепта «образование», но образный и ценностный компоненты.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1995. – 907 с.
2. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
3. Толковый словарь / Под ред. Д. Н. Ушакова. – СПб.: Наука, 1979.
4. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – S. l.: Oxford University Press, 1980.
5. Walys L. Cambridge Dictionary, Cambridge University Press, 1997.